

Е. М. Ефремова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
E-mail: Kachkom84@mail.ru

Пунктуация как способ выражения авторской модальности в текстах В. Н. Потаповой

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности поэтики лирических текстов первой якутской поэтессы В. Н. Потаповой (1946–1979 гг.). Изучение форм и видов проявления женского самосознания в художественном тексте, критериев и параметров его определения представляет неизученный пласт современного литературоведения. Актуальность исследования обоснована на недостаточной изученности поэзии автора с точки зрения новых методологических подходов интегративного восприятия текстового пространства. Новизна определяется возможностью выявить некоторые особенности поэтики ‘женского текста’ как особого типа литературного текста, отличающегося гендерной спецификой моделирования художественной картины мира. Цель и задачи сконцентрированы на определении пунктуационных особенностей произведений в аспекте литературоведческого анализа – произведена попытка восприятия личности автора посредством форм ее воплощения в тексте. Пунктуация становится способом отражения авторской модальности в текстах и представлена как характерная совокупность организованных позиций, обеспечивающих единство текста и его составляющих на архитектурном уровне. В данном аспекте пунктуация воспринимается как характерная форма (способ) выражения в тексте отношения автора к художественной интерпретации, его концепции, точки зрения, позиции, ценностных ориентаций и т. д. Доказано, что отражаясь в структуре художественного текста, пунктуационные знаки (многоточие и тире) становятся элементом художественной стилистики В. Потаповой. Можно утверждать о непосредственном отражении эмоционально-психологического состояния лирического субъекта в графике текста. Пунктуационные особенности текстов поэтессы соотнесены с одним из основных принципов формирования ‘женского текста’ в якутской поэзии. Используются историко-литературный, системно-типологический, когнитивный методы, актуализированы возможные перспективы дальнейшей проработки вопросов.

Ключевые слова: женская поэзия, поэтический текст, ‘женский текст’, поэтика, графика, гендер, авторское сознание, авторская модальность, лирический субъект, лирическая героиня, индивидуальный стиль.

Е. М. Efremova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russia
E-mail: Kachkom84@mail.ru

Punctuation as a method of expression of authorial modality in the texts of V. N. Potapova

Abstract. The article describes specific peculiarities of the poetics of lyrical texts of the first Yakut poetess V. N. Potapova (1946-1979). New methodological approaches have been updated in the study of the poetess's work in terms of integrative perception of text space. The purpose and tasks of the research are concentrated on determination of the punctuation peculiarities of works in the aspect

of literary analysis – an attempt is made to perceive the author's personality through the forms of its reflection in the text. Author's punctuation becomes a way of reflection of the author's modality in texts and is presented as a characteristic set of organized positions that ensure the unity of the text and its components at the architectonic level. In this aspect, punctuation is perceived as a characteristic form (method) of expressing in the text the author's relation to artistic interpretation, her concept, point of view, position, value orientations, etc. It has been proven that reflecting punctuation marks (ellipsis dots and dash) in the structure of the artistic text become an element of the artistic style of V. Potapova. It may be argued that the emotional-psychological state of the lyrical subject is directly reflected in the graphic of the text. Historic-literary, system-typological, cognitive methods were utilized, possible prospects for further study of problems were updated.

Keywords: women's poetry, poetic text, poetics, authorial conscious, authorial modality, lyrical subject, persona, individual style.

Введение

Изучение особенностей внутренней динамики, функционирования, способов организации национальной художественной словесности в свете проблем поэтики является одним из важных и доминирующих задач современного литературоведения Якутии. Интересным и перспективным считается исследование критериев и параметров адаптации женского сознания в художественном тексте с учетом особенностей национальной идентичности автора. Гендерология как качественно новая междисциплинарная область науки, концентрирующая смежные аспекты социального, философского знания, исследований культурологического, лингвистического ракурса, находится на стадии активного формирования и базируется на концепции гендера как «социального пола» / «социокультурного образования». Исторический период рубежа XX–XXI вв. отмечается повышенным интересом к гендерным исследованиям в сфере литературоведения. Однако, несмотря на развитие целого феминистского направления на Западе (Э. Сиксу, М. Рюткенен, Э. Шорэ и др.) [1–3], исследования отечественного литературоведения (А. Ю. Большакова, Н. В. Воробьева, Е. Н. Строганова и др.) [4–6], многочисленные теории, дискуссии, до сих пор не обоснована методология гендерного анализа текста. Усиливает данный факт выраженная маркировка национально обусловленных языковых, семиотических факторов изучения произведений.

Комплексное рассмотрение феномена женского самосознания в литературе Якутии целесообразно начать с изучения женской поэзии, поскольку именно данное направление представляет уникальный и выраженный пласт художественной системы, утвердившийся в качестве типологической закономерности с середины 60-х гг. XX в. Именно с обозначенного исторического периода начинается феноменальный «прорыв» женского самосознания в литературе Якутии, преимущественно в поэтическом творчестве (В. Потапова, Н. Харламьева, С. Гольдерова, А. Григорьева–Сандаарыйа, М. Михайлова, С. Спиридонова, К. Васильева, Л. Нестерова, О. Корякина–Умсуура, Н. Михалева–Сайа, А. Парникова – Сабарай Илгэ, В. Петрова и др.).

Отдельные попытки «внедрения» женского сознания в художественно-эстетический процесс отмечаются в конце XIX–начале XX в. (олонхо М. Н. Андросовой–Ионовой

«Күл-Күл Бөбө обонньор Силирикээн эмээхсин икки» – «Старик Кюл-кюл Беге да старуха Силирикээн», лирические стихотворения В. Д. Давыдовой). Однако в качестве характерного типа сознания женский дискурс начинает адаптироваться в литературный контекст с 60–70 х гг. XX в., прежде всего на материале произведений первой якутской поэтессы В. Н. Потаповой – основоположницы женской поэзии в литературе Якутии. В пространстве поэтического текста возникает принципиально «другой» тип лирического субъекта, который сублимирует тончайшие оттенки переживаний и эмоциональные ориентиры женского самосознания. В поэзии Якутии обосновывается специфичная суггестивная, медитативная лирика переживаний и эмоций. Начиная с первых произведений автора, в контекст литературы начинает адаптироваться характерная форма женского самосознания, действительность интерпретируется через призму женского мироощущения. В якутской поэзии формируется качественно «другой» тип субъекта – женский. Исследованиям женской поэзии в аспекте жанрового, проблемно-тематического своеобразия посвящены работы В. Б. О कोरोковой [7]. Интересными с точки зрения методологической и теоретической позиции рассмотрения метажанровых структур женской поэзии являются работы Л. Н. Романовой [8]. Локальные цель и задачи в рамках представленной статьи сосредоточены на выявлении некоторых пунктуационных особенностей текстов в ракурсе литературоведческого подхода и актуализируют возможные перспективы дальнейшей проработки вопросов.

Первый сборник лирических стихотворений В. Потаповой «*Күннээх халлаан*» («Солнечное небо») датирован 1972 г., где скомпоновано всего 42 художественных текста без датировки. Стилистическая, коммуникативная, содержательная сфера поэзии В. Потаповой определена нетипичным для лирики того времени женским мировидением, представленным единым образом лирического героя / героини. Специфичная модальность женского типа субъекта влияет на синтаксический, интонационный строй речи – излюбленными знаками препинания в текстах В. Потаповой являются многоточие и тире. Отмеченные знаки наблюдаются во всех стихотворных текстах автора, за исключением только двух примеров («*Туойуохпун баҕарабын мин...*» («Хочу воспевать...»), «*Хаһан эрэ, талбаара...*» («Когда то, беззаботно...»)). Достаточно частое использование многоточия и тире отражает особенность индивидуального стиля В. Потаповой и является одним из характерных принципов художественной речи автора.

Изучение пунктуационных особенностей лирических текстов

В художественном тексте многоточие чаще всего связывают с проявлением риторической функции – умолчанием. В лирике автора многоточие применяется как знак недосказанности и часто ставится в конце строки. Философичность, глубина поэтических мыслей лирической героини В. Потаповой с присущей интенцией недосказанности (либо умалчивания) выражаются в письменной речи частым употреблением многоточия. Интонацией неполной завершенности наделяются практически все многоточия в текстах поэтессы. Посредством использования многоточия в стихотворениях создается возможность дальнейшего визуализирования заданной картины, домысливания выраженных эмоций и переживаний, которые требуют со стороны читателя усиленной мыслительной нагрузки и напряжения. Стихотворения В. Потаповой невозможно читать, воспринимать и интерпретировать без определенной смысловой, содержательной, эмоциональной нагрузки. Читателю предоставляется возможность дальнейшего обдумывания, домысливания выраженной поэтической мысли, связанной со стремлением к созданию нового смысла. Формируется абстрактный континуум, характерная художественная «площадка», где читатель произвольно начинает анализировать движение мысли и души, «вычитывать» основную идею и смысл стихотворения. И эта характерная черта удерживается и сохраняется на протяжении всего поэтического творчества В. Потаповой.

В первую очередь это связано со способностью многоточия обозначать и удерживать более долгую паузу во времени звучания:

Эбэм мизэхэ кэпсээбитэ:

*Улуу ойууттар өллөхтөрүнэ –
Буурбалар улуйа хараасталларын,
Мастар санныйа хонкуһалларын,
Сулустар, бэл барыаралларын...
Кини мизэхэ өссө эппитэ:
Ытык кырдыабыһа көмтөхтөрүнэ –
Бийдаҥа түүннэр ытылларын,
Тунаархай санныяры ыһалларын,
Ойуурдар хараҥаны курданаалларын...*

(«Эбэм мизэхэ кэпсээбитэ...»)

Рассказывала мне бабушка:

Когда покинут мир великие шаманы –
Вьюги воют в печали,
Деревья грустно головы склоняют,
У звезд пропадает блеск...
Она еще мне говорила:
Когда проводят уважаемых стариков –
Плачут лунные ночи,
Рассеивая печаль,
Лесная чаща окутывается темнотой...

(«Рассказывала мне бабушка...»)

Поэтизируется состояние полного отсутствия движения, тишины. Многоточие усиливает мистический, трагический содержательный аспект произведения. Заложенные в подсознании автором возможности обобщенной мысли о жизни отражаются в природной философичности лирики:

*Таайбытым мин ол түгэнгэ,
Олох кистэлэн тылларын
Дьонно чуумпуга аһарын...*

(«Ол онно сайын этэ ...»)

Разгадала я в этот момент,
Скрытые тайны бытия
Раскрываются в тишине...

(«Это было летом...»)

Лирический субъект В. Потаповой – глубоко думающий, интерпретирующий человек. Проблема дуализма бытия осмысливается автором посредством образных ассоциаций заброшенной усадьбы и падающей звезды, вызывающих чувство глубокой тоски:

*Көрдүүбүн киһи аймах
сүтүктэрин
Ыаллар көспүт
өтөхтөрүгэр,
Суулар сулустар
түмүктэригэр...*

(«Олох уустук диһилэр...»)

Ищу утраты человечества

В заброшенных жилищах, усадьбах,

По следам падающих звезд...

(«Говорят, жизнь не проста...»)

Логика движения мысли В. Потаповой обуславливает повышенное эмоциональное и интеллектуальное напряжение, усиленное экспрессией знака многоточия. Весьма удачно пунктуация применяется в текстах при переходе от внешнего к внутреннему миру *Таһырдыа – чабыл күн, / Дьэбэр – барык сөрүүн...* ‘На улице – ясный день, / Дома – вечерняя прохлада...’, от реального к ирреальному пространству *Кэрэ атынан Манчаары көтүттэ, / Арай таас таммалыыр, көөрөттөн...* ‘Прекрасным конем Манчары поскакал, / Только камень падает, отломившись...’. Автор подчеркивает, таким образом, контрастность, противоречивость, бинарность выраженных эмоций и переживаний.

Сильная экспрессия многоточия усиливается парным применением знака – тире. В творчестве В. Потаповой эти знаки используются настолько часто, что невозможно представить стихотворения поэтессы без их наличия. Посредством тире автору удается

выделить тонкие смысловые оттенки, подчеркнуть значимость и выразительность лирических чувств:

*Олобум бэйэм илиибэр –
Олох да суох ким да оруола.
Оонньуубун – бэйэм эрэ,
Ытыыбын – бэйэм эрэ...*

(«Буруйдаабатпын кими да ...»)

*Ахтылбан – олобум аргыһа,
Чуумпу ырыа – мин баарыһым,
Ол иһин истэбин сайыһа
Ааспыт улам сүтэр куолаһын...*

(«Таптаабатахпын мин эйиигин»)

*Бары санныяр санаалар
Баарыстарыгар уйдарар
Курус ырыалаах онгочобун
Холку айанын ордоробун ...*

(«Хайа аакка – сүгүрүйүөхпүн, ...»)

Жизнь в своих руках –
Нет ни чьей-либо роли.
Играю – только сама,
Плачу – только сама...

(«Никого не обвиняю...»)

Тоска – попутчик по жизни,
Тихая песня – мой парус,
Слышу с грустью и тоской,
Постепенно уходящий голос прошлого...

(«Не любила я тебя...»)

Плывущий на веяниях печали
Парус лодки своей
С грустной песней
Спокойный путь предпочитаю...

(«Не знаю – перед чьим именем
преклониться, ...»)

При анализе стихотворений традиционный лингвистический подход расширяется за счет функционирования многоточия как синтетического знака, когда «<...> в поэтическом тексте все элементы взаимно соотнесены и соотносены со своими нереализованными альтернативами, следовательно, семантически нагружены» [9, с. 81]. На основании данного положения можно допустить, что в пространстве художественного текста знаки препинания 1) семантически нагружены; 2) служат «проводником» для выражения и экспликации художественных мыслей автора; 3) функционируют и воспринимаются в структуре поэтического текста в целостности композиции. Углубленное изучение пунктуации не входит в задачи исследования, важно выделить отличительные особенности функционирования знаков в аспекте содержательного составляющего произведений поэтессы.

Таким образом, пунктуация как графический элемент поэтического текста служит инструментом для выражения лирических эмоций, переживаний и влияет на формирование смыслового аспекта произведений. Тексты В. Потаповой отличаются обилием использования данного знака препинания, что является одним из индивидуальных особенностей авторского стиля. С точки зрения гендерной психологии недосказанность, умалчивание соотносятся с характерными признаками феминного женского сознания в отличие от маскулинного. В аспекте данной теории предпочтение автором знака многоточия может быть мотивировано особенностями подсознания субъекта женского типа и на предварительном этапе исследования условно может быть обосновано как один из признаков конструирования 'женского' типа текста в якутской поэзии.

Пунктуация как элемент отражения авторской модальности в текстах

Личная жизнь поэтессы была сложной, что непосредственно отразилось в художественном творчестве. В переживаниях выражаются чувства отчаяния, грусти,

одинокости, определяющие мотивацию элегического тона в произведениях. Лирический субъект В. Потаповой биографичен в очень высокой степени – это творческий человек со сложной, непростой судьбой, находящийся в поисках своего пути, предназначения. Анализ текста обязательно должен учитывать биографический аспект, особенно при изучении поэтических текстов, где в качестве основного художественного составляющего выступает специфический образ лирики – *образ-переживание*. Лирика в отличие от прозаических текстов воспроизводит реальность в совершенно иной форме – для образа-переживания существенно непосредственное выражение душевного состояния автора, прямое описание переживаемых поэтом настроений, эмоций и раздумий. Лирическое произведение не замыкается в сфере внутренней жизни субъектов, их индивидуальной психологии. Произведение лирики, выражая личные, индивидуальные, «единичные» переживания во всей их естественности и неповторимом своеобразии, отражает общее, типизированное значение. Только в этом случае лирическое произведение становится произведением искусства. Принципы типизации и сам уровень типизации могут быть весьма различными в зависимости от художественного метода, стиля автора, но по своей природе лирический образ, как и художественный образ, в целом сочетает в себе единичное и общее. Именно эта взаимодополняемость делает экспрессивный образ в лирике художественным. Положение нуждается в особой актуализации в связи с изучением поэзии В. Потаповой, где преимущественно преобладает моносубъектный автобиографический ракурс.

Элегическая тональность – отличие индивидуального стиля В. Потаповой. Этические аспекты жизни, смерти, предназначения как вечные темы духовной культуры мотивируют раскрытие элегического модуса. Переживания лирической героини, связанные с диалектикой жизни и смерти, бренности человеческого бытия, определяют мотивацию элегического тона в произведениях («*Көрөрүм мин төрүүхпүттэн...*» («Вижу я от рождения...»), «*Эбэм мизэхэ кэпсээбитэ...*» («Рассказывала мне бабушка...») и др.). Общий содержательный ракурс, сосредоточенный на раскрытии грустных размышлений элегического характера сближает творчество автора с произведениями Сем. Данилова («*Кэрэ түгэн*» («Прекрасный миг»), «*Киһи олоҕо*» («Жизнь человека»), «*Кэм кирбиитэ*» («На рубеже времен»), «*Мин дьылым хонуктара*» («Мой календарь»), «*Оҕонньор*» («Старик»), «*Санньыйы курус...*» («Про печальное, грустное...») и др.) [10, с. 92], Л. Попова («*Олох умсулбана*» («Пристрастия жизни»), «*Оҕо сааһым*» («Мое детство»), «*Оҕо сааспар төнүннүм*» («Возвратился в детство»), «*Кырдьыы*» («Старение»), «*Баттахпар кыһынны кырыа*» («На волосах зимний иней») и др.) [11, с. 78]. Наблюдается сосредоточенность лирического «я» на времени, обуславливаемая прежде всего, жанровым своеобразием элегии. Если раскрытие элегического типа «я» в творчестве народных поэтов мотивировано аналогом завершающего, итогового периода в жизни субъекта, то стихотворения В. Потаповой отличает мистический, эзотерический подтекст интуитивного предчувствия быстрого приближения конца (стихотворения «*Көрөрүм мин төрүүхпүттэн – ...*» («Вижу я от рождения – ...»), «*Арай мин бас бэринэн охтуум – ...*» (Если вдруг, я сдамся и упаду – ...)).

Смерть для элегического субъекта – повод для рефлексии, она вносит дисгармонию в существование элегического «я», чуждую для идиллического мира, так как грозит утратой неповторимой жизни для элегического субъекта. Ожидание смерти формирует особое элегическое восприятие жизни как пути в один конец. Вся жизнь распадается на ряд мгновений, элегическое воспоминание превращает его во вторичную реальность [12, с. 12]. Жизнь В. Потаповой оборвалась очень рано – поэтесса покинула мир в возрасте тридцати трех лет, проложив первый фундамент для дальнейшего развития и формирования женской поэзии в якутской литературе. Основные мотивы, образы (*Кутурбан Куо* и др.), характерные элементы метафоризации поэзии В. Потаповой перенимаются и адаптируются во многих произведениях современных поэтесс.

Мотивы личных переживаний: одиночество, разочарование, страдание, бремя печали – формирует более тягостное уныние в любовной лирике поэтессы («Эн эрэ мичээринг тулабар, ...» («Только твоя улыбка, ...»), «Эн мнэхэ кимим да буолбатаххын...» («Ты мне никто...»), «Мин билигин билиммэппин – ...» («Сейчас я не признаю – ...»), «Миигин, бука, билбэккин, ...» («Меня, видимо, не знаешь,...»), «Бадаба, мин таптыырым...» («Видимо, я любила...»), «Таптаабатахпын мин эйиигин – ...» («Не любила я тебя – ...»), «Эн суоххар мнэхэ чугаскын...» («Вдалеке ты близок мне...»), «Оо, эн ырааххын мин туспар...» («О, как далек ты от меня...») и др.). В стихотворениях четко вырисовываются страдания, переживания лирической героини, пронизанные чувством глубокой тоски. Интимная лирика поэтессы основана на развитии переживаний в противоречивом бинарном контексте – одновременное восприятие и интерпретация лирическим субъектом любви как божественного дара и наказания. Поэтизируются тонкие грани любовных взаимоотношений – чувства познания безмерного счастья: *Тапталы бэйэлэрэ биллиннэр, / Бу курдук дьолго тигистиннэр...* ‘Пусть познают сами любовь, / Пусть постигнет такое счастье...’; *Таптала суох бу сиргэ / Олобу биллин өстөөбүм...* ‘Жизни без любви / Пусть узнает мой враг’ и горечи страданий *Аттыбынан ааһабын, / Күн күлүмэр саһабын...* ‘Мимо проходишь ты, / Прячешься в лучах солнца...’, *Оо, эн ырааххын мин туспар, / Эн олох да суоххун мин таспар...* ‘О, как далек ты от меня, / Тебя и вовсе нет рядом...’.

Мотив бесконечного ожидания, веры и надежды на воссоединение с любимым формирует воображаемый контекст – в любовной лирике В. Потаповой нет настоящего времени, т. е. «реальная» лирическая ситуация (‘уныние’, ‘печаль’, ‘грусть’) в текстах протекает в настоящем времени, однако размышления субъекта находят дальнейшее развитие в воображаемом / предполагаемом времени. Изменению хронотопа способствуют глагольные формы будущего времени, и читатель погружается в мир мечтаний, воспоминаний лирической героини:

*Мин үйэм тухары алгыыбын
Ол үүнүөхтээх кэрэ түгэни.
Иккис күн кэриэтэ сылаастык
Мин хоспун өнөйүөхтээх кэмгин.*

Вечно буду благословлять
То счастливое время, которое наступит.
Тогда как теплое второе солнце
Заглянешь в комнату мою.

(«Мин эйиигин көрө иликпин...»)

(«Я тебя еще не видела...»)

Преобладают глаголы несовершенного вида (*истиэбим* ‘услышу’, *тийийэбим* ‘приду’, *чугаһыам* ‘приблизусь’, *сипсийиэм* ‘прошепчу’, *имэрийиэм* ‘приласкаю’, *бырастыы гыныам* ‘прощу’ и др.). Лирическая героиня обретает утешение в счастливых мечтах и воспоминаниях, сформированных в ее творческом воображении. Посредством воображаемого будущего ракурса поэтизируется особое время, не заполненное действием. Идея вечной незавершенности, недосказанности в текстах автора сводит к перспективе нескончаемого ожидания и одиночества лирического субъекта, чаще всего свойственной жанру элегии (*Ахтылбан – олобум аргыһа, / Чуумпу ырыа – мин баарыһым* ‘Тоска – попутчик по жизни, / Тихая песня – мой парус’). В стихотворениях любовной лирики В. Потаповой отсутствует динамика развития отношений, улавливаются мотивы подтекстовой скрытности, неосязаемости, абстрактности образов и явлений. Наблюдается протекаемость лирических событий в прошедшем, т. е. элегическом времени (*Өйдүүгүөн ол туун үөһүн...* ‘Помнишь это время...’ ; *Өйдүүрүн эбитэ буолуо дуу, ...* ‘Помнишь...’). Идейный смысл произведений отражается и подчеркивается знаками, которые становятся показателями психологического напряжения, подтекста.

Элегическая тема воспоминаний неизбежно влечет за собой элегические темы и мотивы на протяжении всей любовной проблематики. Очень сильна в лирике поэтессы элегическая константа – тотальное разочарование лирической героини.

Однако в большинстве стихотворений интимной лирики элегическая тональность сменяется оптимистическим финалом лирического сюжета – формируется композиционное кольцо, противоположное элегическому: уныние – взлет / взлет – уныние. Финал текстов сопровождается оптимистическим контекстом, сосредоточенный на идее возвышения любви как особого подарка судьбы *Хаһан да умнубаппын / Дьылҕам ол миэхэ бэлэбин, / Кимиэхэ да абарбаппын, – / Мин ол сүтүкпүн ирдэһэн ...* ‘Никогда не забуду / Этот подарок судьбы, / Ни к кому не испытываю злости, – / Из-за этой моей утраты...’. В целом относительно замкнутый художественный мир элегии «расширяется» за счет эстетической тональности финала текстов, основанной на характерном бинарном восприятии проблемы бытия и философского интерпретирования субъектом темы любви. Элегический спектр эмоций произведений любовной тематики определяет подтекстовый, многоуровневый смысловой модус лирики В. Потаповой, что на графическом уровне оформляется чаще всего знаком многоточия. Знаки препинания стимулированы особенностью индивидуально авторского сознания и играют важную роль в отражении основной идеи стихотворений.

Заключение

Художественная проработка действительности через призму женского мироощущения сказывается на знаковой системе текста. Графическое оформление поэтического текста напрямую связано с культурной традицией, нравственными ориентирами, сематическими особенностями индивидуального авторского сознания. Поэтические тексты В. Потаповой отличаются обилием использования знаков препинания – многоточия и тире, которые наделены способностью передачи еле уловимых оттенков значений и переживаний. Можно утверждать о непосредственном отражении эмоционально-психологического состояния лирического субъекта в графике текста. Отражаясь в структуре художественного текста, пунктуационные знаки – тире и многоточие – становятся элементом художественной стилистики В. Потаповой. Авторская пунктуация становится способом отражения авторской модальности в текстах и выступает как характерная совокупность организованных позиций, обеспечивающих единство текста и его составляющих на едином архитектурном уровне.

Л и т е р а т у р а

1. Сиксу, Э. Хохот Медузы / Э. Сиксу // Введение в гендерные исследования. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – С. 799–821.
2. Рюткенен, М. Гендер и литература : проблема «женского письма» и «женского чтения» / М. Рюткенен // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 9–17.
3. Шорэ, Э. Женственность, феминизм, пол и гендер / Э. Шоре, К. Хайдер // Пол. Гендер. Культура. – Москва : РГГУ, 1999. – С. 14–16.
4. Большакова, А. Ю. Гендер / А. Ю. Большакова // Западное литературоведение XX в. – Москва : Интрада, 2004. – С. 96–97.
5. Воробьева, С. Ю. Теоретико-методологические основания гендерных исследований в литературоведении / С. Ю. Воробьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 1 (19). – С. 48–51.
6. Строганова, Е. Н. «Некто из толпы» : автобиография и биография Е. П. Свешниковой / Е. Н. Строганова // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь, 2000. – С. 125–135.
7. Огорокова, В. Б. Песни, идущие от сердца / В. Б. Огорокова. – Якутск : Бичик, 2002. – 138 с.
8. Романова, Л. Н. Поэзия Н. Харлампьевой : динамика лирической книги стихов / Л. Н. Романова. – Новосибирск : Наука, 2014. – 128 с.
9. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии : Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург, 2001. – 846 с.

10. Ефремова, Е. М. Поэзия Л. Попова : лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах / Е. М. Ефремова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 120 с.
11. Ефремова, Е. М. Итоговая книга поэта : жанрово-архитектонические особенности / Е. М. Ефремова // «Мои добрые кони – стихи». Лирика С. Данилова : поэтическая картина мира. – Якутск : Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – 128 с.
12. Рогова, Е. Н. Элегический модус художественности в литературном произведении: Дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Рогова. – Москва, 2005. – 167 с.

References

1. Siksu, E. Hohot Meduzy / E. Siksu // Vvedenie v gendernye issledovaniya. – Sankt-Peterburg : Aletejya, 2001. – S. 799–821.
2. Ryutkenen, M. Gender i literatura : problema «zhenskogo pis'ma» i «zhenskogo chteniya» / M. Ryutkenen // Filologicheskie nauki. – 2000. – № 3. – S. 9–17.
3. Shore, E. Zhenstvennost', feminizm, pol i gender / E. Shore, K. Hajder // Pol. Gender. Kul'tura. – Moskva : RGGU, 1999. – S. 14–16.
4. Bol'shakova, A. Yu. Gender / A. Yu. Bol'shakova // Zapadnoe literaturovedenie HKH v. – Moskva : Intrada, 2004. – S. 96–97.
5. Vorob'eva, S. Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya gendernyh issledovanij v literaturovedenii / S. Yu. Vorob'eva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2013. – № 1 (19). – S. 48–51.
6. Stroganova, E. N. «Nekto iz tolpy» : avtobiografiya i biografiya E. P. Sveshnikovoj / E. N. Stroganova // Zhenskie i gendernye issledovaniya v Tverskom gosudarstvennom universitete. – Tver', 2000. – S. 125–135.
7. Okorokova, V. B. Pesni, idushchie ot serdca / V. B. Okorokova. – Yakutsk : Bichik, 2002. – 138 s.
8. Romanova, L. N. Poeziya N. Harlamp'evoy : dinamika liricheskoy knigi stihov / L. N. Romanova. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 128 s.
9. Lotman, Yu. M. O poetah i poezii : Analiz poeticheskogo teksta. Stat'i i issledovaniya. Zametki. Recenzii. Vystupleniya / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg, 2001. – 846 s.
10. Efremova, E. M. Poeziya L. Popova : liricheskie sub"ekty v tipologicheskom i zhanrovom aspekтах / E. M. Efremova. – Novosibirsk : Nauka, 2015. – 120 s.
11. Efremova, E. M. Itogovaya kniga poeta : zhanrovo-arhitektonicheskie osobennosti / E. M. Efremova // «Moi dobrye koni – stihy». Lirika S. Danilova : poeticheskaya kartina mira. – Yakutsk : Izd-vo IGiiPMNS SO RAN, 2017. – 128 s.
12. Rogova, E. N. Elegicheskij modus hudozhestvennosti v literaturnom proizvedenii: Dis. ... kand. filol. nauk / E. N. Rogova. – Moskva, 2005. – 167 s.

ЕФРЕМОВА Екатерина Михайловна – к. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук.

E-mail: Kachkom84@mail.ru

EFREMOVA Ekaterina Mikhailovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher Department of Folklore and Literature The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.